

тизма иноязычным вкраплением стала своеобразным переводческим приемом. Усвоив его, переводчик распространил действие этого приема на слова, которые он сам считал экзотизмами для греческого языка, хотя в оригинале при них отсутствовали пояснительные формулы. Мы назвали такие случаи «личностным решением переводчика». Другой прием, используемый в «Хронике» с той же целью (выделение отдельных слов), — лексическое варьирование: иноязычное вкрапление — его славянский семантический дублет (будь то эквивалент или семантически приближенное к нему пояснение). С помощью этого приема переводчик знакомил читателя и с греческим словом, и с его значением. Создание описанных методов служит показателем высокого уровня славянского перевода «Хроники», некоторая же непоследовательность в их применении отражает этап складывания техники и методики раннеславянского перевода.

Сравнение причин появления и роли в контекстах иноязычных вкраплений в других раннеславянских переводах могло бы привести к интересным и важным выводам о характере работы славянских переводчиков, об особенностях переводческих школ — это с одной стороны, с другой — данные об историческом развитии этого языкового феномена создали бы предпосылки для углубленной теоретической разработки вопроса. Проблемы эти ждут своих исследователей.